

Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

Минлань, выглядевшая спокойной, вышла вперёд и подошла к Молань.

— Неужели тебе обязательно было идти против меня и очернять мою репутацию?! — со злостью в голосе воскликнула Молань. — Я пойду до конца, чтобы доказать, что моя совесть чиста!

Подняв руку, Минлань прикоснулась к Молань и спокойно произнесла:

— Ты уверена, что не хочешь вернуться с нами?

— Конечно, я уверена! — фыркнула Молань.

— Ну ладно, — неуловимым движением руки Минлань швырнула что-то в сторону Молань. Та вскрикнула: это был большой кусок грязи и прилетел он прямо на её светло-голубое платье из парчи Су.

— Что это?! — побагровев завопила Молань.

Минлань тем временем разворачивала свой носовой платок, в котором был ещё один кусок грязи. Оказалось, что она заранее спрятала его в платке и всё это время держала при себе, пока Жулань разговаривала с Молань.

— Ах ты!.. Ты!.. — Молань, дрожа от злости, тыкала пальцем в сторону Минлань.

Стоявшая неподалёку Жулань также выглядела шокированной.

— Ну что, иди к своим благородным юным господам, — расслабленным тоном сказала Минлань. — Но если ты сделаешь ещё хоть шаг вперёд, следующий кусок прилетит тебе в лицо.

— Как ты смеешь заявлять мне такое?! — Молань начинала постепенно приходить в себя.

— Ну, вообще я планировала вразумить тебя хорошей пощёчиной, но передумала, потому что мы сёстры, — усмехнулась Минлань. — Запомни вот что: пускай тебе не важна твоя репутация, но она важна нам. Отец вёл себя осторожно всю свою жизнь, а матушка и пожилая госпожа посвятили свои жизни управлению этой семьёй. Я не позволю тебе всё испортить, — в тоне её

голоса слышалось, что Минлань действительно не против хорошенько побить Молань.

Молань замахнулась на Минлань, но та ловко отскочила в сторону. Подбежавшая сзади Жулань схватила Молань за руку. Разрыдавшись, Молань воскликнула:

— Я нажалуюсь папе о том, что вы двое меня задираете!

Услышав это, Жулань радостно ответила:

— Ну вперёд! Если папа узнает, что ты собиралась вот так вот показаться на публике, думаешь, он обрадуется и похлопает тебе? В лучшем случае тебя ждёт хорошая порка, — подумав немного, она добавила. — Шестая сестра всегда была честной и вела себя хорошо. Если папочка не поверит мне, он точно поверит ей!

Прикусив губу, Молань злобно смотрела на Минлань и Жулань. Однако её разъярённый вид несколько не напугал Минлань и, повернувшись к Жулань, она предложила:

— Только что, когда мы смотрели на стену девяти драконов, четвёртая старшая сестра случайно поскользнулась и испачкала юбку. Давай отведём её обратно. Я думаю, пожилая госпожа уже должна была вернуться.

— Ну что, пойдём с нами, четвёртая старшая сестра? — Жулань захлопала в ладоши и засмеялась.

Молань возмущённо топнула ногой и развернулась, собираясь уходить. Жулань немедленно подхватила её под руку, восклицая:

— Четвёртая сестрица, позволь мне помочь тебе!

В тот момент она надеялась, что как можно больше людей увидят Молань, испачканную в грязи. Минлань, стоявшая позади, тихонько усмехнулась. Она чувствовала себя бодрой и довольной, словно вся усталость, накопившаяся за утро исчезла в одно мгновение. Все эти годы, когда Молань раздражала её, Минлань, с её прежним темпераментом, хотелось хорошенько проучить её, но каждый раз её останавливала пожилая госпожа.

«Женщины ограничены во многих вещах», — говорила она. — «Если у тебя нет весомых доказательств, тебе не стоит начинать ссору, ибо так ты покажешь себя злой и сварливой, что повлияет на твою судьбу в будущем».

Молань своим характером сильно напоминала наложницу Линь. Они обе любили говорить о человеке гадости у него за спиной и настраивать людей друг против друга. Но перед Шэн Хуном они вели себя как несчастные женщины, которых обижают все остальные обитатели поместья.

В последний раз, когда Молань наказали за то, что она унизила их своим поведением перед Пиннин Цзюньчжу, наложница Линь смогла обмануть Шэн Хуна своими слезами и заставила его поверить в то, что это Ван Ши подставила Молань и спровоцировала её устроить ту сцену. В последнее время Шэн Хун относился к Молань слишком предвзято. Ему казалось, что Ван Ши и Жулань постоянно принижают и задирают её. Для него это выглядело как противостояние двух пар «мать-дочь», из которых первые двое были свирепыми, словно львы, а вторые двое кроткими, словно овечки. Любой мужчина, оказавшись в подобной ситуации, наверняка ошибётся и инстинктивно примет неверное решение.

Поэтому Минлань никогда не пыталась ругаться с Молань, в особенности перед Шэн Хуном, и относилась к ней как к любимой сестре.

Завернув носовой платок обратно, Минлань спрятала его в рукаве. Когда она собиралась уходить, она услышала позади себя тихий смех. Мгновенно напрягшись, она резко развернулась. Она не успела поднять голову, поэтому первым, что она увидела, были ботинки с чёрным верхом на розовой подошве и нижний край синего халата, расшитого серебром. Подняв глаза вверх, она увидела огромную тень, нависшую над собой.

Минлань тут же отскочила назад на несколько шагов. Сощурившись из-за яркого солнца, она, наконец, разглядела, что перед ней стоит мужчина. С одной стороны на него падала тень от каменной стены, другая же была ярко освещена солнцем. Этот контраст делал узоры на его халате завораживающими: своим видом они напоминали стекло.

— Второй дядюшка, — уважительно поклонилась Минлань.

— Разве можно так обращаться с собственной сестрой? — ухмыльнувшись поинтересовался Гу Тинье.

— Даже честный и справедливый судья не может вести домашние дела, избегая грязи, — опустил голову, уважительно ответила Минлань. — Если я поступила неправильно, отец накажет меня за это.

«Это не твоё дело», — всеми силами пыталась намекнуть она.

Брови Гу Тинье удивлённо поползли вверх.

— Ну, раз уж ты назвала меня дядюшкой, полагаю, я должен помочь тебе рассудить что правильно, а что нет, — сказал он.

Посмотрев вверх, Минлань весело улыбнулась и неожиданно произнесла:

— Ах да, я же забыла поздравить вас с вашей свадьбой! — сложив руки в уважительном жесте, она продолжила. — Желаю вам и моей тётушке много детей и крепкого брака.

Услышав это, Гу Тинье мгновенно помрачнел, даже его глаза словно потухли. Минлань тут же пожалела о сказанном, но пути назад уже не было.

В конце прошлого месяца Гу Тинье женился на младшей сестре Яньжань. Она была испорченным с детства ребёнком с крайне скверным характером. Выйдя замуж, она посвятила себя перевоспитанию изысканного бабника, известного на всю столицу. На пятый день после их свадьбы она продала двух наложниц своего мужа, а на десятый день она заставила Гу Тинье заниматься либо учёбой, либо боевыми искусствами, и запретила ему развлекаться. На пятнадцатый день она перестала впускать в дом друзей Гу Тинье, которые пытались позвать его в театр. На двадцатый день, каким-то образом узнав о ещё одной женщине, она привела в тот дом Гу Тинье несколько доверенных слуг из поместья Гу, и устроила форменный погром. К счастью, Гу Тинье успел вернуться вовремя, иначе бы Маньян и обоих её детей тоже продали бы.

Гу Тинье никогда не был мягким и спокойным человеком, поэтому он тут же потребовал развода, но его отец, Хоу Нинъюань, естественно отклонил его требование. После этого отец и сын некоторое время яростно боролись друг с другом, и это дело едва ли не дошло до суда. В итоге это стало причиной множества сплетен в столице, над которыми смеялись во время чаепитий.

Минлань ощутила угрозу во взгляде Гу Тинье. Запаниковав, она опустила голову и принялась извиняться.

— Дядюшка, не расстраивайтесь, мне не следовало говорить этого.

Это немного подействовало на Гу Тинье.

— Что же, я стану злиться на ребёнка? — проворчал он, глядя на Минлань. И, подумав немного, пробормотал себе под нос грустным тоном:

— Ах, как же всё-таки несчастна Маньян.

— Вы правы, дядюшка, — с готовностью согласилась Минлань. — Тётушка поступила слишком опрометчиво, — сказав это, она активно закивала, выражая своё согласие с позицией Гу Тинье. Но эти слова почему-то лишь больше разозлили его.

Взглянув на Минлань исподлобья, он усмехнулся.

— Не притворяйся. Вы все выскочки и любите принижать Маньян. Ты понятия не имеешь, сколько она страдала в своей жизни!

Это обескуражило Минлань. Она не ожидала, что этого парня окажется так сложно провести.

— Дядюшка, — вздохнула она. — Не важно, как другие думают о Маньнян, главное, что вы сами знаете, как она хороша. Любой человек из семьи Ю заподозрит, что это непростой человек, поскольку она каким-то образом в целости и сохранности добралась из столицы до префектуры Ден с двумя маленькими детьми. И даже посмела заявиться в поместье семьи Ю и устроить там сцену.

— Её жизнь была трудной, но она выживала благодаря мудрости и проницательности, — фыркнул Гу Тинье. — Естественно, она не похожа на изящных юных девушек вроде вас.

«Понятно! У нас тут ещё один Шэн Хун и наложница Линь!», — подумала Минлань. Гу Тинье явно полагал, что Маньнян была права во всём, что бы она не делала. Видимо, даже если она убьёт кого-то или подожжёт чей-то дом, он решит, что это их вина.

Минлань ненавидела подобный образ мышления. Подняв голову, она посмотрела ему прямо в глаза, и произнесла, изо всех сил сдерживая возмущение:

— Дядюшка. Есть кое-что, что я никак не пойму. Не могли бы вы помочь мне?

— Ну, конечно, — слегка ошеломлённо ответил Гу Тинье.

— Старшая дочь семьи Ю до тринадцати лет жила в столице вместе с министром Ю, — глубоко вздохнув, принялась объяснять Минлань. — И среди благородных она известна своей добротой и кротостью. Я уверена, вы слышали об этом до того как собрались сделать предложение, так что, если Маньнян так хотелось быть с вами, почему она не подождала, пока сестрица Ю выйдет за вас? Учитывая её мягкий и добрый характер, даже если пожилой господин и госпожа Ю не одобрили брак сразу, они сдались бы рано или поздно, и Маньнян получила бы то, чего хотела. Зачем ей было прилагать столько усилий, чтобы устроить ту сцену в префектуре Ден? Зачем ей было расстраивать пожилого господина Ю? Разве это не испортило бы всё?

Гу Тинье задумался. Буквально только что он заявил, что Маньнян была мудрой и проницательной, так что теперь он не мог просто сказать, что она не ожидала подобного исхода.

Минлань мысленно усмехнулась. Она давно хотела высказать всё это.

Истинной целью Маньнян и её путешествия в префектуру Ден было вовсе не желание, чтобы Яньжань приняла её. Скорее, она боялась, что добродетель и внешняя привлекательность Яньжань очаруют Гу Тинье. Маньнян хотела, чтобы Гу Тинье женился на злобной мегере, которая ругалась бы с ним каждый день, и тогда она, как наложница, получала бы всю его любовь и смогла бы упрочить своё положение.

Видя, как меняется выражение лица Гу Тинье, Минлань торопливо добавила, стараясь звучать искренне:

— Дядюшка, вы честный человек и потому, должно быть, подумали, что я злословлю. Но я просто чувствую, что с моей подругой, старшей дочерью семьи Ю, поступили несправедливо. Но, должно быть, у Маньнян действительно есть трудности, которые мне не понять.

Минлань осмелилась сказать подобное, потому что чувствовала, что в душе понимает Гу Тинье. Он был своевольным человеком и отрицал правила и традиции. Живи он в современности, он был бы просто своенравным юношей, но в древности, где правила и традиции были важной частью жизни, к нему относились как к эксцентричному бабнику. Но, так или иначе, подобный человек, даже если он совершал злые поступки, был более честен с тобой, чем так распространённые в древности лицемеры и выскочки, поэтому Минлань не ощущала неправильности, когда льстила ему.

Пребывавший в смятении Гу Тинье, услышав неискреннюю лесть Минлань, разозлился ещё больше и воскликнул:

— Уходи! Сейчас же!

Этот приказ для Минлань был подобен божественному откровению. Подхватив юбку, она тут же ускользнула, оставив его в одиночестве.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/829963>